

ТРАНЗИТТИК МЕЗГИЛДЕ БОРБОРДУК АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН КООПСУЗДУК САЯСАТЫНЫН НЕГИЗГИ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Казак кызы Н.¹, Исмаилов К.А.²

¹Ж.Баласагын атындагы КУУ “Эл аралык мамилелер жана Чыгыш таануу факультети” факультетинин доценти, с.и.к., nkazakkyzy@bk.ru

²Ж.Баласагын атындагы КУУ философия, маданияттын теориясы жана тарыхы кафедрасынын, Социалдык-гуманитардык факультетинин ага окутуучусу

Аннотация. Макалада коопсуздук чөйрөсүндө Борбордук Азия өлкөлөрүнүн өнүгүүсүнүн негизги тенденциялары каралат. Теманын актуалдуулугу транзиттик мезгилде Борбордук Азия өлкөлөрүнүн коопсуздук жана интеграция маселелерине байланышкан. Бул макалада азыркы шарттарда «коопсуздук» деген түшүнүккө түшүндүрмө берилет. Супер державалардын региондогу геосаясий максаттары жана кызыкчылыктары, Борбордук Азия өлкөлөр тарабынан коопсуздук саясатын аныктоо талданат. Ошондой эле макалада региондун деңгээлинде да, эл аралык деңгээлде да өлкөнүн Борбордук Азия коопсуздук чөйрөсүндөгү өз ара аракеттенүүнүн негизги векторлору талданат. Кыргызстандагы коопсуздуктун негизги маселелери каралды.

Өзөктүү сөздөр: коопсуздук, Борбордук Азиянын интеграциясы, Борбордук Азиянын коопсуздугу, транзиттик мезгилдеги Кыргызстандын коопсуздугу, геосаясат.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ СТРАН В ТРАНЗИТНЫЙ ПЕРИОД

Казак кызы Н.¹, Исмаилов К.А.²

¹доцент, к.п.н. Факультета Международных отношений и Востоковедения КНУ им. Ж.Баласагына, nkazakkyzy@bk.ru

²ст.преп. кафедры Философии, теории и истории культуры, факультета Социально-гуманитарных наук КНУ им. Ж.Баласагына

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции развития Центрально-Азиатских (ЦА) стран в сфере безопасности. Актуальность темы связана с вопросами безопасности и интеграции стран ЦА региона в транзитный период. В статье раскрывается понятие «безопасности» в современных условиях. Анализируются геополитические интересы сверхдержав их цели и интересы в регионе, построение политики безопасности ЦА странами. Также в статье анализируются основные векторы взаимодействия в сфере безопасности ЦА стран, как на уровне региона, так и на международном уровне. Рассматриваются основные проблемы безопасности в Кыргызстане.

Ключевые слова: безопасность, интеграция ЦА, безопасность ЦА, безопасность Кыргызстана в транзитный период, геополитика.

MAIN TRENDS IN THE SECURITY POLICY OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES

Kazak kyzy N.¹, Ismailov K.A.²

¹Associate Professor, PhD, Faculty of International Relations and Oriental Studies, KNU named after Zh.Balasagyna

²Senior Lecturer of the Department of Philosophy, Theory and History of Culture, Faculty of Social and Humanitarian Sciences, KNU named after Zh.Balasagyna

Annotation. *The article examines the main trends in the development of Central Asian countries in the field of security. The relevance of the topic is related to the issues of security and integration of the Central Asian countries during the transit period. The article reveals the concept of «security» in modern conditions. The geopolitical interests of the superpowers, their goals and interests in the region are analyzed. And also the construction of security policy by Central Asian countries. The article also analyzes the main vectors of interaction in the security sphere of Central Asia countries, both at the regional and international levels. It also examines the main security problems in Kyrgyzstan.*

Key words: *security, integration of Central Asia, security of Central Asia, security of Kyrgyzstan during the transit period, geopolitics.*

Общая история стран Центральной Азии (ЦА) сближает их к друг другу и вместе с тем обеспечение безопасности в политической сфере этих стран теснейшим образом взаимосвязаны и в определенной степени зависимы от состояния тех процессов, которые происходят в современном мире.

Позицию России относительно Центральной Азии можно разделить на несколько фаз. Впервые годы после развала СССР, Россия как правопреемник бывшей супердержавы, начала быстро терять интерес к бывшим союзным республикам, а позиция США стала заметно возрастать, также благодаря проведению в данном регионе антитеррористических военных операций. В данное время четко вырисовываются основные игроки на геополитическом пространстве Центральной Азии - это соседи - региональные державы в лице России и Китая, а также США, присутствующие как глобальная военно-политическая сила в данном регионе.

Можно выделить основные факторы, влияющие на вектор российской политики в Центральной Азии:

- Расширение НАТО на Восток, вплотную к границе России, является устойчивым фактором сохранения Россией своего влияния в центрально-азиатском регионе.

- Центрально-азиатские страны являются буферным регионом, играющим особую роль в обеспечении безопасности южных границ Российской Федерации, достигающих этого путём расширения своего влияния и размещением своих военных баз в данном регионе.

- Фактор сохранения и расширения своего экономического участия в разработке богатых природных ресурсов стран центрально-азиатского региона «... а также в создании пояса дружественных и зависимых от неё государств по периметру своих границ» [1].

- Интересы России в регионе обусловлены обеспечением безопасности русской общины[2].

В настоящее время Россия старается восстановить свое военно-политическое влияние не только в Центральной Азии, эти шаги России являются своеобразным тормозом дальновидной военно-стратегической политики США по расширению своего военного присутствия в центрально-азиатском регионе. В экономической области Россия пытается восстановить и расширить связи в бывшем едином народно-хозяйственном комплексе, инвестируя огромные финансы в энергоемкие области. Вся политика по сближению и укреплению отношений со странами центрально-азиатского региона, хотелось бы верить, будет построена не только с учетом присутствия в регионе США, но и на основе действительно, равноправного партнерства.

Приведем основные цели и интересы США в Центрально-азиатском регионе:

- Расширение и сохранение своего влияния на постсоветском пространстве является для США шагом в утверждении статуса мирового лидера, который обеспечить беспрепятственный доступ к природным ресурсам региона даст возможность мониторинга как военно-политической, так и экономической составляющей стран региона.

- Доминантное положение США в этом регионе геостратегически выгодно, так как важен фактор непосредственной близости к России, Китаю и Ирану, как фактор сдерживания и мониторинга.

Политика США, как мирового лидера, имеющего мощную экономику и не менее сильные вооруженные силы, попытается удержаться в этом регионе путем сохранения и по возможности расширения своих баз, которые, безусловно, будут одним из важных шахматных фигур в игре мирового лидера и региональных держав. Администрация Президента США будет стремиться к всестороннему улучшению отношений со странами региона, в «проблемных» государствах региона. По нашему мнению, США будут делать ставку на западно-ориентированную оппозицию, будут использовать как гуманитарные средства, такие как: финансирование различных неправительственных организаций, общественных объединений, гуманитарных организаций, которые напрямую оказывают влияние на общественное мнение, особенно на мнение молодежи, делая ставку на ближайшее будущее.

С момента прекращения существования ОВД чувствовался системный вакуум в сфере обеспечения безопасности всего постсоветского пространства, при этом отчетливой палитрой выделялся североатлантический союз - НАТО, который воспользовался своим новым статус-кво. И как показывает время, очень успешно и, по нашему мнению, расширение этого военного альянса уже необратимо.

Большинство стран – членов НАТО во главе с США, принадлежат к экономически развитым и политически влиятельным странам. Американцы не стали ограничиваться созданием военно-политического блока, а стали инициаторами создания еще более

сильного фактора влияния на положение дел в мировой арене Международного валютного фонда, Всемирного Банка. По инициативе США в НАТО разработана программа «Партнерство во имя мира», членами которого, как уже было сказано ранее, являются как Кыргызстан, так и некоторые страны СНГ.

На сегодня НАТО – это мощный геополитический и силовой фактор, определяющий также безопасность у российских границ. И с этим нельзя не считаться. 26 стран-участниц Альянса занимают территорию 23,4 млн. кв. км, где проживает 843 млн. человек. На эти государства приходится свыше 64% мировой промышленной продукции и около 73% мировых «прямых» военных расходов[3]. Альянс объединяет высоко мобильные и совместимые вооруженные ресурсы стран-участниц, а также их политико-дипломатические и военно-разведывательные потенциалы... В последние годы наметилась тенденция превращения НАТО из военного блока для целей территориальной обороны стран-участниц в международную организацию по безопасности, выполняющую антикризисные, контр террористические, гуманитарные и иные миссии, причем за пределами традиционной зоны ответственности – операции в Косово, Афганистане, подготовка кадров для силовых структур Ирака [4].

В ЦА регионе задействованы все глобальные, региональные и субрегиональные структуры обеспечения безопасности, начиная от ООН, ОБСЕ, НАТО, СНГ, ШОС, ОДКБ, и т.д., а также свою активную деятельность ведут разношерстные экстремистские организации.

15 июня 2001 года в Шанхае (КНР) была создана постоянно действующая межправительственная организация «Шанхайская организация сотрудничества», членами которой являются Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан. Общая площадь государств-членов ШОС равняется 30 млн.189 тыс.кв.км., что составляет 3/5 площади Евразии, а население - 1.4 млрд.455 млн. человек, что составляет 1/4 всего населения земного шара[5].

На данный момент ШОС, по нашему мнению, выполняет функцию мощнейшего сдерживающего фактора внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии США и Североатлантического альянса на планете. ШОС - попытка создать противовес противоположному полюсу или, по крайней мере, заполнению образовавшегося вакуума в сфере безопасности на постсоветском пространстве. Солидарность всей политики англо-саксонского мира является, несомненно, большим преимуществом в сравнении с такой молодой организацией как ШОС. Страны-лидеры ШОС, такие как Россия и Китай, имеют зачастую различные, прежде всего военные и экономические интересы, а страны – члены НАТО, и прежде всего локомотив этого военного альянса – США, напротив, настаивают на своем монопольном статусе гаранта международной

безопасности. Россия, как правопреемница экс супердержавы СССР, и КНР делают акцент на многовекторности международной политики.

Вышеназванные диспропорции в институциональных системах обеспечения безопасности и откровенный акцент на военно-силовые компоненты этой проблемы говорят о возможном возвращении России к «силовой философии безопасности»[6]. Время вспомнить об Организации Договора о коллективной безопасности. Кыргызская Республика, являясь одним из активных ее членов, разделяет цели и задачи Организации, направленные на обеспечение мира и стабильности.

Активное участие международных организаций, институтов и их органов, таких как ООН, ШОС, ОДКБ, ОБСЕ и НАТО в многочисленных межгосударственных, региональных и т.д. соглашениях по урегулированию конфликтов, по формированию воли и осуществлению прав всех сторон, участвующих в конфликтах, является на сегодняшний день неоспоримым фактом. Одновременно настала острая потребность в координации инструментария, имеющего у международных институтов, с целью поднять на совершенно другой уровень достигнутое между государствами согласие относительно основополагающих политических принципов и ценностей и их проведения в жизнь, которое может способствовать стабильности и безопасности.

В широком смысле слова координация отношений международных институтов и организаций происходит часто на основании уже имеющихся политических инструментов, построенных в основном на общности взглядов и уже затем на географической основе. Саммиты, переговоры между представителями государств, международных организаций - обмен наблюдениями. Все эти отношения построены на правовом поле, согласно ст. 54 хартии ООН[7], которая рекомендует государствам ставить в известность Совет Безопасности ООН о региональных соглашениях в области поддержки мира и международной безопасности.

В узком смысле слова, отмечает Чэпюис, кооперация базируется на основании соглашений, которые заключены представителями делегаций международных организаций. Под делегацией понимается правовая норма, когда обладатель полномочий частично или полностью передает свои права искомой группе, наделяя чрезвычайными полномочиями[8]. Руководствуясь принятым решением, осуществляется совместная работа в различных сферах человеческой деятельности от помощи в установлении рыночных отношений в экономике до миротворческой деятельности, осуществлению политики безопасности в любом из горячих регионов планеты. Все эти операции происходят под эгидой ООН, НАТО или других субрегиональных институциональных образований.

Говоря о присутствии международных организаций и институтов в Центральной Азии необходимо напомнить, что этот регион, в особенности Кыргызстан, служит территорией осуществления многочисленных проектов различных цивилизаций, начиная от сельскохозяйственных, культурных, экономических, политических и заканчивая военными проектами. В свою очередь страны ЦА региона являются членами различных международных организаций, начиная от европейских и заканчивая организациями исламского мира. Столь широкий спектр взаимодействия, по нашему мнению, говорит об отсутствии или, скорее, о поисках своего «Я» в институциональной структуре региона.

Новый XXI век начался с размышления на тему диалога между цивилизациями, 2001 год был объявлен международным годом диалога цивилизаций. Итак, начало века проходит под лозунгом осмысления роли и места человека, семьи в современной цивилизации. Бурным началом процесса глобализации, началась риторическая тенденция перехода от военного понимания безопасности к невоенной проблематике. Это, прежде всего: голод, бедность, загрязнение окружающей среды, криминализация, новые болезни, которые воспринимаются мировым сообществом как невоенные угрозы безопасности в политической сфере в т.ч.. Вышеупомянутые угрозы корнями уходят в гражданское общество. В свою очередь общество надеялось, что мобилизуются внимание и ресурсы государства. На сегодняшний день расширенное понятие безопасность - стандартная формула политиков высокого уровня, начиная от Совета Безопасности ООН до Совета Безопасности Кыргызстана.

Безопасность главным образом может быть гарантирована также вооруженными силами, что касается предупреждения конфликтов, посредством политических и дипломатических инициатив, а также использованием экономических, политических, гуманитарных, социальных, относящихся к правовому государству. Данная реакция на вызовы и угрозы современности еще раз подтверждает современное расширенное понимание безопасности.

Для Кыргызстана расширенное понимание безопасности, по нашему мнению, имеет три центральных измерения:

- Современная проблематика безопасности в политической сфере требует использования широкого спектра инструментов из-за многообразия причин возникновения вызовов и угроз.
- Безопасность через интеграцию и кооперацию (например, СНГ, ШОС, ОДКБ и т.д.).
- Осуществление менеджмента безопасности (предупреждение и разрешение конфликтов и постконфликтный мониторинг).

Исходя из этого можно сделать следующий вывод:

- На современном этапе устойчивые институциональные образования, такие как СНГ, ШОС, ОДКБ являются для нас основой безопасности.

- Кыргызстан активно участвует в работе ООН, ОБСЕ и финансовых институтов мира, с целью обеспечения: собственной безопасности, реализации программ прав человека, демократических норм, экономического прогресса, социального развития.

В процессе глобализации современной международной системы роль государства существенна, особенно если государство обладает мощностью, как в финансовом, так и военном плане, социально стабильно и имеет огромное территориальное пространство, как, например США. Однако количество государств, имеющих слабую государственность, по различным причинам неуклонно растет (не только на африканском континенте и в других частях планеты) пропорционально также быстрому росту количества негосударственных акторов. Международные организации, как например ООН, ОБСЕ, транснациональные энергетические концерны с огромными финансовыми возможностями, бюджет которых превышает бюджет малых государств, неправительственные организации, как «Международная Амнистия», «Гринпис» и т.д., занимающиеся проблемами прав человека или экологией и, наконец, международные преступные организации, не признающие границы, в своей сумме существенно ограничивают роль государства. Иногда некоторые эксперты спекулируют даже переоценкой этого процесса – как конец современной системы государства.

С одной стороны есть надежда на дальнейшее развитие демократических устоев и снижению угрозы войны и силового давления, в чём кровно заинтересован Кыргызстан. С другой стороны есть опасение, что силы порядка в лице полицейских режимов некоторых государств СНГ снова преобладают. Эта угроза особенно существенна для слабых государств, в которых отсутствует внутренняя сплоченность, единство и слабое в политическом плане правительство и руководство. Возникновение такой ситуации в государстве грозит долгой, мнимой стабильностью и будет являться постоянной угрозой близ лежащим государствам региона. Попробуем перевести внимание от вооруженных сил к возможным угрозам на мировом уровне - вырисовывается неясная, скорее пессимистическая картина на глобальном уровне, сценарий конфликта:

- Возрастающий дефицит жизненно важных ресурсов, как например нефти, газа и воды, станет причиной межгосударственных войн и может привести к переделу государственных границ.

- По нашему мнению, в обозримом будущем частой причиной возгорания войн будет стремление этнических групп к политической независимости или даже к самостоятельному государственному образованию и, в свою очередь,

противопоставление этому движению акций со стороны государства. Слабые и нестабильные государства погрузятся в процесс дробления.

- Конфликты между группами, принадлежащими к различным культурам и религиям, будет распространяться на определенных частях планеты. Фундаменталистско-политическое миссионерство будет способствовать экспорту конфликтов. Это явление является частью, процесса глобализации.

- Голод и нужда общества являются причиной быстрого роста населения, безответственная политика госслужащих может привести к нестабильности в регионе, которая будет быстро распространяться. Вследствие этого возрастание миграционных волн окажет отрицательное влияние на экономику стран, т.е. наблюдается экспорт нестабильности.

- Научно-технический прогресс будет способствовать повсеместно созданию оружия массового уничтожения, и соответственно на «черном» рынке вооружений не будет проблемой приобрести опасное оружие. В руках безответственных государственных деятелей или криминала ядерное оружие опасно для всего человечества.

- Нелегальная и легальная торговля обычным вооружением; наркобизнес будет обострять конфликты.

- Возникновение ранее неизвестных болезней и рост числа больных СПИДом, ВИЧ – инфицированные.

Что касается основных факторов, создающие угрозу безопасности Кыргызской Республики в политической сфере:

- Афганский фактор и «молчаливая» нестабильность в ряде стран региона будет и в дальнейшем оказывать своё негативное влияние на стабильность Кыргызстане и в целом в центрально-азиатском регионе.

- Угроза со стороны международного терроризма. В особенности все большее преобладание доминанты религиозно-экстремистского характера.

- Использование или угроза использования силовых методов для разрешения территориальных и иных конфликтов, затрагивающих национальные интересы Кыргызской Республики.

- Перенаселенность Ферганской долины и проблема нехватки водных ресурсов.

- Базирование на территории Кыргызстана военных баз иностранных держав, имеющие в центрально-азиатском регионе прямо противоположные цели и задачи.

- Неприемлемо высокий уровень криминализации общества, влияние криминалитета, организованной преступности на государственную политику, лоббирование чиновниками интересов криминальных и полукриминальных структур,

интересов иностранных государств в ущерб Кыргызстану. Угрожающе высокий рост уровня коррупции в государственных структурах, наркоторговля.

- Социальная незащищенность большей части населения Кыргызстана, в т.ч. длительная аккумуляция внутренних политических, экономических, межэтнических, демографических, экологических и др. проблем.

- Следующим пунктом является угроза, связанная с развалом государства или близким к этому состоянию, вызванная внутригосударственной нестабильностью. Ярким примером в нашем регионе служит Афганистан.

Предупреждение или преодоление вызовов и угроз достигается проведением сплоченной государственной политики безопасности на базе разработанных правовых норм, регулирующих отношения в сфере безопасности, предполагающее систему мероприятий политического, экономического, специального и т.д. характера адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Несомненен тот факт, что Кыргызстану необходимо реагировать широким спектром средств на новые вызовы и угрозы, т.е. предупреждать кризисные явления, а именно не спонтанным рефлексом, случайно выбранными средствами и способами, а согласованной системной политикой и последовательными мероприятиями. В этом особое значение приобретает предупреждение кризисных ситуаций, обеспечение безопасности. Выражаясь иначе, речь идет о профилактических мероприятиях по разрядке и предотвращению кризисных ситуаций. Раннее обнаружение признака дестабилизации в ключе расширенного понимания безопасности способствует интегрированному и целостному пониманию ситуации, как в перифериях, так и в центре. Процесс предупреждения кризиса имеет больше шансов на успех, если процесс будет четко сориентирован, выяснены причины войны, главные акторы эскалации ситуации и т.д. Наиважнейшей задачей является создание институтов и политических устройств регулирования, способствующие разрядке ситуации.

Новые концепции безопасности основываются в основном на фактах изменения самих угроз то, что мы понимаем под угрозой безопасности. Угроза безопасности - совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства. Реальная и потенциальная угроза объектам безопасности, исходящая от внутренних и внешних источников опасности, определяет содержание деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности[9].

Важная военная составляющая требует перестройки системы реформирования. Еще одна особенность глобализации заключается в том, что «традиционная безопасность имела дело главным образом с преднамеренными угрозами», источником которых были определенные государства, союзы государств или определенные

экстремистские движения. В глобальном мире источники преднамеренных угроз становятся разнообразнее: это не только страны - «изгои», но и международный терроризм, организованная преступность, специфические социальные группы. Такие источники часто трудно определимы и органически включены в территории и социальную ткань, как это произошло уже в странах Центральной Азии и в Кыргызстане.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Гаджиев К.С.** Введение в геополитику. – М.: Логос, 2002. – С. 343.
2. **Дергачев В.А.** Геополитика. – Киев: ВИРА-Р, 2000. - С. 252.
3. См.: *Официальный сайт Организации Североатлантического договора.*
4. **Горлач Ю.** «Россия и НАТО – проблемы и перспективы взаимодействия в сфере безопасности» // *Европейская Безопасность: события, оценки, прогнозы. Выпуск 4 (20) 2006.* - С. 3. <http://www.nato.int/related/naa>.
5. См.: *Официальный сайт ШОС -2007.* www.scosummit2007.org/speeches/.
6. **Прозектор Д.М.** Новые измерения российской политики безопасности на рубеже столетий. М., 1997, - С. 37.
7. См.: *Официальный сайт ООН.* <http://documents.un.org/>
8. *Chapuis, Die Übertragung von Hoheitsrechten auf suprationale Organisationen, (1993), S.92.*
9. *Концепция информационной безопасности Кыргызской Республики на 2019-2023 годы. Правительства Кыргызской Республики от 3 мая 2019 года № 209; Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. Указ Президента Кыргызской Республики от 9 июня 2012 года №120.*
10. *Закон Кыргызской Республики «О национальной безопасности» от 26 февраля 2003 года №44 (последние изменения от 1 декабря 2017 года № 197 (2)).*
11. *Краткий глоссарий политологических терминов проекта ИИМР.* URL: <http://politike.ru/about.html>